

Глава 21. Невинность потеряна.

Жертвы либо съедены, либо спрятаны, демоны с контрактом лениво блуждали по небольшой поляне. Валериан сидел перед своей бабушкой, которая была единственной, кто стоял.

«Кроме некоторых основных знаний охоты, я показала вам четыре основных метода охоты. Хитрость, засада, противостояние и загон в угол. Ты можешь рассказать мне то, что выучил?»

Зная что-то подобное с самого начала, Валериан уже был подготовлен. Это было нетрудно предсказать. Его бабушка любила учить на примере, а затем поддерживала свои очки. Кроме того, она продолжала упоминать, что она учила его тому или иному, и что это была демонстрация

«Цель первого метода заключалась в том, чтобы держать цель несбалансированной и направить ее в ситуацию, которая не только благоприятна для вас, но и позволит вам сохранить высшее преимущество. Цель второго метода состояла в том, чтобы атаковать опрометчивую цель и уйти, до того как может быть произведена любая контратака. Третий метод требовал подчинить цель мощью или силой, а последний заставлял вас убедиться, что выхода нет», - перечислил он.

«Хорошо, но здесь много чего не хватает», - спокойно сказала бабушка. «Хитрость требует планирования и предусмотрительности. Тебе нужно рассматривать себя, своего противника, и среду, с учетом факторов и твоих целей. Ты не только должен помещать свою цель в удобное для себя положение, но также убедить, что она беспомощна делать что-либо.»

«Ты не заметил схожест первого и последнего примеров? Они были точно такими же, только во втором примере могли сопротивляться. Этого не должно произойти, если ты действительно перехитрил своего противника. Загон в угол происходит только в том случае, если ты не правильно перехитрил. На самом деле, загон врага в угол никогда не приводит к желаемому результату. Можешь ли ты догадаться, почему?»

Валериан внимательно подумал об этом. Ни на что не рассчитывая, он предположил: «Это потому, что они отбиваются?»

Его бабушка посмотрела на него. «Ну, ты не ошибаешься. Это потому, что они сопротивляются, но проблема в том, как они сопротивляются. Загнанная в угол добыча отбивается всем, что у нее есть. Многие не колеблясь, загораются и/или используют опасные для жизни приемы, чтобы либо уйти, либо забрать тебя с собой.

«Даже самые робкие животные будут пытаться сражаться, если это их единственная доступная возможность. Хотя, конечно, есть и те, кто приложил бы эти усилия к побегу, и тогда ты не смог бы убить их.

«Есть только один сценарий, когда ты должен действительно рассмотреть возможность загнать противника в угол. Это если ты намерен не противостоять своей цели, а спровоцировать реакцию. Поступки, которые люди будут делать, когда их жизнь поставлена на карту, может многое рассказать тебе».

Валериан посмотрел на свою бабушку с подозрением на лице. «Это больше, чем просто охота, не так ли?» - спросил он.

Она улыбнулась в ответ, сказав ему, что он правильно догадался. «Принципы охоты работают против любого противника и во многих ситуациях. Это руководство о том, как справлять или

решать проблемы», - призналась она.

«Например, в тот день, когда ты напал на первого солдата во дворе, прежде чем он действительно понял, что ты делаешь. Ты застал его врасплох, не дав ему защищаться или позвать на помощь. Прямо там была засада. С засады нужно атаковать быстро и решительно. Не раскрывай свои намерения заранее, не позволяй вашему противнику защищаться, выбирай свое место тщательно и мудро, чтобы получить преимущество атаки и возможность убежать.

«Правильнее было после этого отказаться от атаки и отступить, либо в безопасное место, либо в укрытие, чтобы помешать твоему врагу и его союзникам преследовать тебя. Ты этого не сделал. Это было неправильное решение. Проведение засады, как ты это делал, когда тебя окружили несколько противников, которые были сильнее тебя, было неразумно. У тебя не было прикрытия, плана и достоверного способа сбежать.

«К счастью для тебя, у тебя рядом были союзники. Это могло бы плохо кончиться, особенно когда ты остановился и упустил несколько возможностей выбраться оттуда».

Голова Валериана опустилась, когда ему снова напомнили об этом событии и его плохом выборе. Он уже почти впал в тоску, когда бабушка опустилась перед ним на колени и стала гладить его голову.

«Не грусти, Валериан! Я делаю это не для того, чтобы ругать тебя. Честно говоря, ты замечательно справился для человека, у которого мало подготовки и нет боевого опыта. Я просто пытаюсь помочь, показывая тебе вещи, которые ты можешь улучшить. Я хочу, чтобы в следующий раз, когда ты окажешься в подобной ситуации, ты знал, как реагировать, и что ты покоришь всех своих противников. Стоя высоко и гордо, чтобы даже пылинки не упала с твоей одежды», - успокаивающе сказала она.

Надо сказать, что бабушка Валериана, возможно, понимала его лучше всех. Она знала, что сказать или сделать, чтобы мотивировать его, успокоить его, разозлить, принизить или воспитать, как ей нравится.

Она играла на его гордости, называя его "молодым человеком", избегая выражений "маленький" или "мальчик". Она не говорила с ним свысока и не обращалась с ним, как с ребенком, и она поместила этот образ в его голову. Образ, который она знала, резонировал бы с его волей и амбициями. Она была права.

Валериан уже мог представить себя стоящим там, высоким, изящным и беззаботным, в то время как враги падали перед ним. Он не знал этого, но его всегда хвалили за его интеллект, и его подвиги заставили его развить комплекс. Он был что-то вроде перфекциониста. Он не мог принять провала с его стороны. Он не мог представить, что у него что-то не получается. Не тогда, когда он преуспевал почти во всем, что он делал. Это было мышление, которое заставило его стараться больше, чем можно было подумать.

Он не мог бы исполнять ниже своего уровня. Если было что-то, чего он не понимал, он работал бы, чтобы овладеть этим. Это разжигало его решимость и заставляло его работать усерднее, чем большинство, и поэтому он мог сохранять этот простой равнодушный взгляд, который заставлял его казаться, что ничего не выходит за его пределы.

Однако это также открыло ему внутренних демонов. На самом деле, у него уже был один. Валерьян, «Он - тот кому - не удавалось» стабильно и последовательно наращивать Ци.

Никто, кроме него, не знал, как сильно он старался. Сколько часов он провел в своей комнате,

делая все, что мог, и ничего не придумывая. Не в состоянии принять свою неудачу, он почти убил себя, насильно перемещая свою Ци. Это доказывало, что его гордыня не только помогала ему, но и мешала.

После неудачи в очередной раз, это распространило в нем то, что он безнадежен и изувечен, Валериан развил мрак в своем уме и сердце. Он начал сомневаться в себе. Отчасти это было причиной, почему он так разозлился в тот день, вместо того, чтобы игнорировать оскорбления своим обычным равнодушным видом.

Обо всем это догадалась его бабушка, и хотя у нее не было возможности определить серьезность проблемы, она все еще могла найти способы напомнить ему о его потенциале. Она могла заставить его сосредоточиться на его победах, как в будущем, так и в настоящем, вместо того чтобы позволить ему фокусироваться на его неудачах. Это она и сделала. Валериан уже думал о том, каково было бы быть неостановимым культиватором, и так долго как эта мысль, которую она поместила в его разум, оставалась в центре внимания, ей было бы не о чем беспокоиться.

«Давай. Не будь ребенком. Давай вернемся к тому, что я говорила », - сказала она, дразня. Валериан, как и ожидалось, смутился и быстро выпрямился.

«Противоборство работает в твою пользу, только если ты более силен, чем твой противник, или обладаешь каким-то фактором, который дает тебе явное преимущество над твоим противником. Это может быть навык. Это может быть твой опыт. Это может быть какая-то врожденная способность, которую твой противник не может учитывать, чтобы защищаться или атаковать тебя. Это важно отметить.

«Ранее Пан выиграл битву, потому что его противник не мог определить его истинную силу, и потому что у него было полное преимущество в боевых навыках и опыте. Ты также должен помнить, что другие формы охоты либо неприменимы в некоторых ситуациях, либо порождают презрение при использовании. Например, ты не можешь устроить засаду своему противнику, когда ты должен был выйти на дуэль, и нет никакого способа по-настоящему перехитрить цель, о которой ты ничего не знаешь.

«Это также причина, почему все культиваторы делают акцент на личных боевых навыках, потому что ты никогда не знаешь, когда ты будешь в ситуации, которая требует самообороны или ситуации, чтобы сделать решающую атаку или проявление силы. Это то, на что мы все попадаем. Как человек, который хочет стоять высоко с бесспорной мощью, ты должен принять это во внимание и сосредоточиться на этом.

«Тем не менее, ты должен хорошо практиковать другие методы и иметь возможность использовать их при любых обстоятельствах. Причина этого в том, что все боевые действия имеют некоторое сходство. Ты можешь применять принципы одного режима охоты в другом. Например, целью Сэлы было перехитрить свою жертву, и все же она ждала идеальной возможности, как будто планировала засаду. У нее была возможность отступить на случай, если это приведет к противоборству.

«Сэла планировала засаду, но должна была позаботиться о том, чтобы позиционировать себя и свою добычу и принимать во внимание многочисленные факторы, а также использовать большую силу, навыки и скорость. Пан противостоял ему, но держал определенные навыки скрытыми, чтобы удивить своего противника и поставить его в ситуацию, когда он ничего не сможет сделать, кроме как ждать смерти. Фуо учла свои сильные стороны и своего противника, и окружающую среду и оказалась в противоборстве, в которой она знала, что выиграет.

«Когда ты охотишься, сражаешься или делаешь что-то в этом роде, не ограничивай себя одним способом. Оставаться устаревшим - значит портиться и умирать. Ты должен научиться приспосабливаться, пробуя новые и разные вещи для каждой ситуации, с которой ты столкнешься», - закончила она.

Валериан сидел там, пытаясь понять, чему учился, но было слишком много информации. Его разум был открыт новым возможностям и новому взгляду на вещи. Он начал кружиться и вращаться, когда он взбалтывал идеи, основанные на том, что он только что узнал. Подняв правую руку, чтобы погладить подбородок, он начал погружаться в глубокое созерцание и пытался переварить эту новую информацию. К счастью, его остановили, прежде чем он зашел слишком глубоко.

«Ты можешь размышлять об этом, когда мы вернемся домой, но сначала нам нужно кое-что сделать», - сказала она смеясь. Ей показалось забавным, что он потерял себя в мыслях перед ней.

Валериан резко огляделся. Он увидел смешной взгляд бабушки и смущенно усмехнулся, прежде чем вспомнить, что она только что сказала.

«Что еще осталось, бабушка?»- спросил он.

«Это!»- она сказала, указывая за ним.

Он развернулся и встретился лицом к лицу с Гульсалмой. Его сердце немного вздрогнуло. Не потому, что он боялся, что она что-то с ним сделает, а потому, что он не заметил ее ухода, и не заметил ее возвращения с ее нынешним грузом.

У нее во рту была антилопа. Это была молодая самка, но другого рода, чем та, которую они убили ранее. Эта была намного меньше и у нее была красновато-коричневая шерсть. Антилопа спала и не пострадала. Она просто лежала в ее челюстях без сознания.

« Я собираюсь научить тебя, как забивать и разделывать животное», - объяснила бабушка.

Валериан один раз взглянул в ее сторону, прежде чем вздохнуть. Он подозревал, что сегодня его заставят убить. Он просто расслабился, потому что обдумывал утренние события. Он смирился со своей судьбой. Как он мог быть охотником или воином, если бы боялся убивать? И он бесстрастно наблюдал, как олененок лежит у его ног.

Он посмотрел на бабушку и спросил, Что делать. Она подошла ближе и сказала ему.

«Поставь задние ноги вместе и поставь ногу на них. Затем сделай то же самое с передними ногами».

Он сделал, как попросили, и ждал дополнительных инструкций. Только сейчас он понял, что стал центром притяжения. Все звери его бабушки встали и окружили его, уставившись на то, что должно было произойти.

«Возьми рог, как я говорила, и делай то, что должно быть сделано», - просто заявила старушка.

Валериан так и не заметил, как его бабушка сделала рядом с ним знак рукой. Антилопа тут же оживилась. Она резко проснулась и нашла себя окруженной и посреди кучи хищников. Крича и сопротивляясь, она пыталась убежать. Все это было так неожиданно, что Валериан чуть не выпустил ее.

Он быстро опомнился и хорошо держался. Затем, дотянувшись до своей спины, он схватил костяную ручку ножа, которая там лежала. Он вытащил его из ножен быстрым, плавным движением и провел им по шее так же, как и его бабушка, антилопе, которую они поймали ранее.

Затем он колебался.

Причина, по которой Валериан боялся этого момента, была в том, что он прочитал много книг об убийстве и об исполнении первого убийства, и описания беспокоили его. Было ли все так плохо, как там сказано?

Вот почему он колебался. Он остановился, чтобы оценить свое состояние. Он посмотрел на антилопу, глаза которой наполнил страх, прислушался к ее испуганному блеянию и почувствовал, как она борется под ним. Не было заклинания, сдерживающего голос или движение.

Он посмотрел на нее. Действительно, смотрел на нее, ожидая чувства, описанного в книгах. Он собирался убить невинное животное, которое ничего не сделало с ним только ради еды? Мысль о еде заставляла его думать об оленине. Он съел много этого за восемь лет своей жизни. Ему понравилось. Глаза, смотревшие на антилопу, изменились не обязательно заметно, но для собравшихся там хищников это было ясно, как день.

Валериан крепко и уверенно провел ножом по горлу зверя. Наблюдая за ним, вы бы не подумали, что это был его первый раз. Это было очень чисто и эффективно. Лицо Валериана осталось невозмутимым и сосредоточенным, когда он сделал этот гладкий, целенаправленный разрез. Все это было инстинктивно и без угрызений совести или сознательных мыслей.

Это отличалось от того, когда он напал на солдата во дворе. В то время его разум был затуманен яростью, а действия - гневом. Это было видно на его лице и в его мыслях. Также он не учел своих действий тогда. Это было далеко не то же самое. Он действительно дал себе время подумать и все равно убил его.

Валериан зарезал антилопу, поняв, в конце концов, что существо под ним было едой, и он был голоден. Вот и все. Это все, что ему было нужно. Кроме Сэла и Фуо, никто из них не ел, так как они оставили Далэ Гуард в то утро. Итак, он держал антилопу, когда она заканчивала истекать кровью и через предсмертные муки.

Окруженный хищниками, как он сам, под довольными взорами небес и земли, юный Валериан совершил свое первое настоящее убийство.

Охота была завершена.